



УДК 7.03; 7:001.12.

**Филиппова Ольга Николаевна,**

Педагог-психолог, Ассоциация искусствоведов,

г. Москва

## **АКАДЕМИК ЕВГЕНИЙ КОСМИНСКИЙ**

**Аннотация.** Академик Евгений Алексеевич Косминский (1886-1959) - один из виднейших отечественных медиевистов XX в. Исследователь и педагог, историк, историограф и палеограф, организатор науки, человек высокой культуры, разносторонних интересов и дарований, он долгие годы был признанным главой нашей медиевистики, воспитал талантливых учеников. Профессор, член-корреспондент (1927), затем действительный член (1946) Академии наук СССР и различных научных ассоциаций Великобритании, он и сегодня чтим научной средой за многие нестареющие идеи, ряд образцовых исследований, яркость натуры, высокие нравственные качества. Его книги по аграрной истории Англии XIII века (1937 и 1947 годы), доклады и статьи по проблемам методологии, лекции по историографии западного средневековья V-XIX века (М., 1961), разделы во «Всемирной истории», инициатива написания, редактирование и авторская работа в таких изданиях, как единственный и нашей историографии двухтомный обобщающий труд, посвященный Английской революции XVII века, и первый вузовский учебник по истории средних веков, - вот далеко не полный список, созданного им в науке. Цель данной публикации - добавить штрихи к образу этого выдающегося медиевиста, чья судьба в полной мере отразила перипетии истории отечественной науки в XX веке.

**Ключевые слова.** Академик Евгений Косминский, исследователь и педагог, художник.



В 1915 году Косминский стал ассистентом на кафедре всеобщей истории Московского университета. В его обязанность входило «культивирование» вспомогательных дисциплин по средневековью - исторической географии, источниковедения, дипломатики, палеографии. Все это в полной мере соответствовало наклонностям и планам историка, но уже шли бои на фронтах Первой мировой войны, поэтому мечтам исследователя о Парижской Школе Хартий не суждено было сбыться. Однако, любовь к вспомогательным историческим дисциплинам и талант их преподавания остались у него на всю жизнь. Источниковедческие разделы монографий ученого, демонстрирующие скрупулезность, тщательность в работе с источниками и их высокопрофессиональную критику, - как нельзя лучше раскрывают творческую лабораторию Косминского, его талант оригинального источниковеда. Связав свою судьбу с Московским университетом, Е.А. Косминский возглавил первую кафедру Средних веков на основанном в 1934 году историческом факультете МГУ (1934-1949, с перерывом в военные 1941-1943 годы) и сформировал ее первый, звездный состав; он ушел из университета, протестуя против гонений, в т.ч. на него лично, «за заступничество» в период антикосмополитической кампании за коллег. Заведовал сектором Средних веков (1947-1952), а затем - до своей кончины - сектором Византиноведения в Институте истории (Ныне Институт всеобщей истории) РАН. В разное время Е.А. Косминский работал в других научных учреждениях, преподавал во многих престижных вузах. Был ответственным редактором ежегодника «Средние века» (1942-1959) со дня его основания, возглавлял редколлегию «Византийского временника» (1947-1959); автором первого (советского) школьного учебника по истории западного средневековья. Е.А. Косминский владел несколькими иностранными - современными и древними - языками, слыл знатоком средневековых документов и литературы, блестящим исследователем и лектором. Кроме того, современники знали его, как одаренного рисовальщика и автора остроумных поэтических опытов. Часть этих материалов - рисунки, дружеские шаржи, карикатуры, стихи для «узкого круга» - сохранилась в фонде Е.А. Косминского



в Архиве РАН (Ф. 1514). О рисунках ученого исследовательница его жизни и творчества, кандидат исторических наук, доцент кафедры Всеобщей истории РГГУ А.В. Шарова сообщила следующее: «Это рисунки карандашом и тушью, а также акварели. В издании: «Вторая муза историка: неизученные страницы русской культуры XX столетия» (М., 2003) представлены иллюстрации Е.А. Косминского к одному из наиболее любимых историком произведений Анатоля Франса - роману «Остров пингвинов»: это серия из 16 рисунков тушью, полных умной иронии и сарказма, выполненная в 1944-1946 годах. Художественную манеру историка раскрывают и иллюстрации к другим литературным произведениям (Д. 70), а также портрет Мефистофеля, написанный тушью и фиолетовым карандашом в августе 1933 года (Д. 62а). К октябрьской революции Косминский отнесся вполне лояльно и его имя не фигурировало в списках каких-либо, т.н. саботажных организаций ученых. Нейтралитет историка в период революционных перемен, готовность к сотрудничеству с советской властью в области науки, блестящее владение методикой исторических исследований стали основанием для приглашения Евгения Алексеевича на работу в Институт Маркса и Энгельса. В 1924-1926 годах он руководил там кабинетом по истории Англии, работая над рукописями основоположников марксизма. Работа была интересной и полезной, поскольку давала возможность ознакомиться с произведениями К. Маркса и Ф. Энгельса в подлинниках, что способствовало формированию у ученого своего понимания марксистского подхода к истории. Находясь, позднее в командировке в Англии, Косминский, помимо своей непосредственной работы над средневековыми источниками, выполнял поручения Института и, в частности, ознакомился с протоколами Генерального совета I Интернационала, статья о которых была опубликована им в 1927 году. Трудности и трагедии периода Гражданской войны не обошли стороной семью Косминских. В 1919 году от тифа умерли мать и сестра Евгения Алексеевича, и сам он с трудом выжил. После того, как преподавание в Московском университете сделалось невозможным из-за закрытия историко-филологического факультета, он искал любую работу:



преподавал дипломатику на архивных курсах Главархива, работал в библиотеке Исторического музея. В 1920 году ученый был мобилизован в Красную армию, где входил в состав команды головного восстановительного поезда № 38, видимо, в качестве художника. Восприятие Е.А. Косминским конца 1920-х годов, как времени, когда ломались судьбы, времени «пляски смерти» на пороге каждого дома, выражено в рисунке «Зима 1929 г.» (Д. 58). Конечно же, ироничный взгляд ученого не мог пройти мимо такого объекта, как академическая среда. Его карикатуры на собратьев по цеху были разящи». К этим комментариям добавим, что Косминский писал свои шаржи нередко буквально «с натуры», используя при этом подвернувшиеся под руку листки бумаги. Кроме того, среди подготовленных А.В. Шаровой рисунков есть некая «обложка» с латинской надписью, датированная 1940 годом, на которой Е.А. Косминский в образе пишущего монаха, возможно, изобразил себя самого (Оп. 2. Д. 4. Л. 1). Официальные портреты академика Е.А. Косминского на страницах периодики и энциклопедий отражают облик ученого, который заставлял трепетать студентов перед аристократизмом внешности, видеть в нем олицетворение по-английски сдержанного характера и... ошибаться. Иным запомнили его студенты 1920-1930-х годов: энергичным, красивым, похожим на молодого Бакунина и... так же аристократичным. Друзья и коллеги Евгения Алексеевича знали его не только, как замечательного ученого, но и как оригинального художника, остроумного и язвительного карикатуриста, а также поэта: он сочинял латинские подражания средневековым вагантам - таким, он предстал на акварельном и карандашном рисунке «Автопортрета» 1944 года. Кроме этой коллекции, в нашем распоряжении есть графические миниатюры, которые содержались в письмах Е.А. Косминского Е.В. Гутновой начала-середины 1940-х годов. Имя Евгении Владимировны Гутновой широко известно среди историков. Татлантливый ученый и педагог, неустанная труженица, добрый друг и коллега, она почти полвека занимала видное место в нашей медиевистике. Ее многогранная деятельность неразрывно связана с важнейшими этапами и начинаниями отечественной науки: она участвовала в



создании исследовательских трудов, учебников и пособий по западноевропейскому средневековью, в разработке методологических проблем медиевистики, активно занималась воспитанием послевоенной поросли историков в МГУ. Она родилась в пору серебряного века русской культуры и одновременно великого исторического перелома. Уходило «мирное время» с его жертвенным свободолюбием, общинными утопиями, первыми актами жестокости во имя светлой идеи. Навстречу надвигалась эпоха мировых войн, революций, концлагерей и дешевой крови, время, когда счет жертвам пошел на миллионы, превратив трагедии в факты статистики. Она ушла из жизни в период нового трудного и значимого перелома - распада коммунистического режима. Конечно же, жизнь и сам облик Евгении Владимировны неповторимы. Но верно и то, что она была органичной частью своего времени, поколения, среды. Графические миниатюры сохранились в личном архиве семьи Гутновых и были подготовлены для издания: «Вторая муза историка: неизученные страницы русской культуры XX столетия» (М., 2003) ее внуком и хранителем архива Д.А. Гутновым. По его свидетельству, «рисунки автором не подписаны и не датированы. Даты и названия проставлены рукой Е.В. Гутновой. Собственно, все эти рисунки, выполненные цветными карандашами с использованием акварельных красок, предназначались сыну Гутновой Алексею (А.Э. Гутнову, будущему крупному архитектору), который с детства, обладая, соответствующими способностями, много рисовал, особенно во время эвакуации. В письмах Евгений Алексеевич подробно объяснял, почему он избрал той или иной сюжет и технику...». Таким образом, жизнь и научное творчество Косминского, перипетии его научной карьеры, сферы интересов - это сама история российской исторической науки XX века, во всей ее великой и трагической неоднозначности. Известный медиевист, специалист по аграрной истории Англии XIII века, по историографии и источниковедению средних веков, он всю жизнь стремился продолжать традиции школы медиевистики П.Г. Виноградова, А.Н. Савина, Д.М. Петрушевского. Сохранение научных традиций этой школы, невзирая на все трудности, составляет один из



важнейших итогов работы Косминского в качестве «официального» главы отечественной медиевистики 1930-1950-х годов. Рисовальщиком Косминский был страстным. Будучи уже известным ученым, он посещал в 1930-1940-е годы художественную студию Дома ученых. Руководитель студии отмечал завидное прилежание и талант ученика, ставя ему, как правило, высокие оценки. Им были созданы портреты историков прошлого и шаржи на коллег-академиков, портреты современников, бытовые зарисовки. Особо отметим портреты А.П. Чехова, Ф.И. Тютчева, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.М. Горького (выставлялся в Чехии). Любопытен и портрет И.В. Сталина.

*Список литературы:*

1. Вторая муза историка: неизученные страницы русской культуры XX столетия / Сост., коммент. А.А. Сванидзе; Ин-т всеобщей истории. - Москва: Наука, 2003. - 782 с.: ил.

2. Евгения Владимировна Гутнова (1914-1992) // Портреты историков: Время и судьбы. В 2-х т. Том. 2. Всеобщая история. - Москва-Иерусалим: Университетская книга, 2000. - С. 258-264.

3. Крылов В.В. Вторая пламенная страсть академика Косминского // Вестник РАН. – 1994. – № 6. – С. 553-560.

4. Филиппова О.Н. Высокое любительство. О живописных и графических работах видного русского историка академика Евгения Алексеевича Косминского (1886-1959) // Московский журнал. История государства Российского. – 2013. – № 11 (275). – С. 84-91.

5. Филиппова О.Н. Е.А. Косминский – ученый и художник // Консолидация интеллектуальных ресурсов как фундамент развития современной науки. Сборник статей III Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2021. С. 148-154.

6. Шарова А.В. Историк средневековой Англии в советской России: компромиссы академика Е.А. Косминского // Одиссей. Человек в истории. - 2003. - Том 2003. - С. 256-296.